

УДК 373.68 (=1.571.56-81)

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ, ВЕДУЩИХ КОЧЕВОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ С РОДИТЕЛЯМИ

Неустроев Н.Д., Неустроева А.Н.

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», Якутск, Россия (677000, г. Якутск, Белинского, 58).

Исходя из специфики и социально-экономической закономерности малокомплектности северных школ России, возникает необходимость вариативного решения их локальных проблем с учетом самобытной жизни и деятельности, природно-климатических, национально-региональных особенностей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Социализация детей, ведущих кочевой образ жизни с родителями, в условиях внедрения идей ФГОС нового поколения становится особо актуальной с целью реализации и защиты прав детей и их семей. При этом надо отметить, что, если в большинстве регионов страны при реализации принципа «национально-регионального компонента» образования имеется в виду только изменение содержания образования, то для регионов Севера России – это еще и изменения в организации учебно-воспитательного процесса. Естественно, что реализация данных позиций на уровне субъекта Федерации требует достаточно больших финансовых вложений, что подтверждает необходимость сохранения государственной политики протекционизма по отношению к коренным малочисленным народам Севера. В настоящее время сельская малокомплектная и кочевая школа становятся социально-педагогическим институтом семейного и общественного воспитания, т.е. «школой жизни».

Ключевые слова: социализация, народы Севера, самобытность, малокомплектные и кочевые школы, специфика, ФГОС, национально-региональные особенности, семья, воспитание, государство, политика, школа жизни, содержание образования.

THE SOCIALIZATION OF CHILDREN AND LEAD A NOMADIC WAY OF LIFE WITH PARENTS

Neustroev N.D., Neustroev A.N.

ФГАОУ ВПО «North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov», Yakutsk, Russia, 677000, Yakutsk, Belinskogo 58.

Based on the specifics and socio-economic patterns малокомплектности Northern schools of Russia, there is a need for variable solve their local problems on the basis of original of life and activity, climatic, national and regional peculiarities of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. The socialization of children and lead a nomadic way of life with the parents, in the conditions of the GEF implementing the ideas of a new generation becomes especially actual for the implementation and protection of the rights of children and their families. It should be noted that, if in the majority of regions of the country in implementing the principle of «national-regional component of education is only meant for the modification of the content of education for Northern regions of Russia is more and changes in the organization of the educational process. Naturally, the implementation of these positions at the level of subject of the Federation requires rather large investments, which confirms the need for the conservation of the state policy of protectionism for indigenous peoples of the North. Currently rural small and nomadic schools become socio-pedagogical Institute of family and social education, i.e. the «school of life».

Keywords: socialization, peoples identity, small and nomadic schools, specificity, GEF, national and regional peculiarities, family, education, state, politics, school of life, the content of education.

Под «социализацией детей» понимается обучение, воспитание и развитие детей самой жизнью, где школа, семья и окружающая среда выступают как единое социокультурное пространство формирования личности. Президент Российской академии образования академик Н.Д. Никандров утверждает положение о том, что «...социализация, окружающая действительность оказывают во многих отношениях более сильное формирующее

воздействие, нежели образование. Иными словами, школа жизни сильнее собственно школы – понимаемой, конечно, широко, – и если их влияния разнонаправлены или просто не скоординированы, возникает целая система рисков для человека и общества» [1].

Проблема коренных малочисленных народов Севера (КМНС) является основополагающей для России, потому что в ней отражается огромный мир, состояние экономики, политики, духовности и нравственности страны, государства в целом. В частности, на выездном заседании Президиума Госсовета в Салехарде при обсуждении проблемы коренных народов Севера много говорилось о качестве их жизни, возрождении президентской программы «Дети Севера». На этом же заседании Президент В.В. Путин говорил о значимости так называемой «социальной ответственности бизнеса» и «политической воле местных властей». «Мы не должны растерять самое большое богатство страны», – сказал Президент, имея в виду северную культуру и традиции людей [3].

Начиная с 90-х годов, региональные органы власти и кочевые родовые общины объединили свои усилия по расширению возможностей качественного образования посредством изменения структуры, содержания обучения и воспитания детей коренных малочисленных народов. В настоящее время в законодательстве Республики Саха (Якутия) закреплены условия, способствующие обеспечению права и доступности образования на Севере: обязательность общего среднего образования, выбор языка обучения, реализация общеобразовательных программ этнонационального компонента, меры социальной поддержки педагогических работников и т.д. [3].

Большое значение в контексте обозначенной проблемы имеет принятие нормативно-правовых актов на уровне Российской Федерации, в числе которых можно назвать Федеральные законы «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999 г.), «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2000 г.). Анализ данных документов позволяет сделать вывод о том, что касаются они в основном защиты традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов, а также участия представителей КМНС в управлении государством.

При этом надо отметить, что, если в большинстве регионов страны при реализации принципа «национально-регионального компонента» образования имеется в виду только изменение содержания образования, то для регионов Севера России – это еще и изменения в организации учебно-воспитательного процесса. Естественно, что реализация данных позиций на уровне субъекта Федерации требует достаточно больших финансовых вложений, что подтверждает необходимость сохранения государственной политики протекционизма по отношению к коренным малочисленным народам Севера [2]. В этом отношении отрадно

отметить, что в новом Законе «Об образовании в Российской Федерации», подписанном Президентом РФ В.В. Путиным от 30.12.12 г., учтены важнейшие предложения от Республики Саха (Якутия) о финансировании сельских малокомплектных школ вне зависимости от малочисленности учащихся, т.е. по реальным затратам, а заработная плата учителей должна быть не ниже уровня заработной платы занятых в сфере экономики субъектов [4].

С этих позиций основными направлениями деятельности Министерства образования Республики Саха (Якутия) являются:

- сохранение и развитие сети малокомплектных и кочевых школ в местах традиционного компактного проживания и хозяйственной, производственной деятельности коренных малочисленных народов Севера;
- обеспечение прав детей коренных малочисленных народов Севера на обучение на родных языках в рамках Закона РС (Я) «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» от 20.02.2004 г.;
- разработка и издание учебных пособий на родных языках коренных малочисленных народов Севера;
- укрепление материально-технической базы малокомплектных и кочевых школ на основе современных образовательных технологий дистанционного обучения;
- идет подготовка педагогов нового совмещенного профиля для этих типов школ «Начальное образование и тьюторство в основной малокомплектной (кочевой) школе Севера» в Педагогическом институте СВФУ.

В настоящее время сельская малокомплектная и кочевая школа становятся социально-педагогическим институтом семейного и общественного воспитания, т.е. «школой жизни», транслятором духовной и материальной культуры коренных народов, воспитания детей патриотами и хозяевами Севера, их социокультурного развития в суровой, но родной природной стихии. Такая школа будет способствовать социальной ориентации молодежи в деле сохранения и развития традиционных отраслей народного хозяйства Севера как важнейшее условие социально-экономического и национально-культурного процветания коренных народов Севера.

Сейчас в Республике действуют 13 кочевых школ: 4 эвенкийские школы – на производственных участках «Улахан-Кюель», Анабарского, «Угут», «Амма» Алданского улусов, «Куэнэлэкээн» Оленекского улуса; 2 эвенские школы – в Кобяйском и Среднеколымском улусах, 1 чукотская школа-сад при общине «Нутендли» Нижнеколымского улуса и другие. Многие из них являются обладателями Грантов международного бюро ЮНЕСКО, речь идет о создании мирового опыта мобильных форм

организации образовательных систем. Анализ учебно-воспитательной работы в этих школах свидетельствует о возрастании осознанной мотивации учащихся к изучению родного языка и традиционной культуры, к образованию в целом. Согласно требованиям ФГОС общего начального образования, в этих школах создаются местные социокультурные, семейно-школьные образовательно-воспитательные условия для развития с раннего детства свободной, активной и творческой личности, социально и профессионально ориентированной к полноценной жизни в обществе.

Разработанные вариативные модели кочевой школы, как мобильная форма школьной сети в условиях Севера, относятся ко всем типам школ, т.е. она может быть начальной, основной и в определенной степени развития – средней общеобразовательной школой с соответствующим профильным обучением. Моделирование деятельности кочевой школы должно вписываться в статус образовательных учреждений, отвечающих требованиям государственных образовательных стандартов как федерального, так и регионального уровня. Кочевая школа как объект стандартизации предполагает дальнейшую разработку тех или иных требований, характеристик, параметров, правил, принципов и других нормативных требований с учетом специфики ее деятельности [5].

Создание материально-технической базы кочевой школы начинается с проектирования и строительства школьного здания, его необходимых объектов. При этом основополагающим директивным документом является Закон Республики Саха (Якутия) «О кочевом жилье для работников традиционных отраслей Севера Республики Саха (Якутия)». В частности, согласно статье 3 – «Основные требования к стандартам кочевого жилья» школьное здание должно:

- быть мобильным, удобным для транспортировки различными видами транспорта;
- легко и быстро собираться и разбираться несколькими людьми;
- иметь большой срок эксплуатации, выдерживать снеговые и ветровые нагрузки, быть влагонепроницаемым и морозоустойчивым;
- отвечать противопожарным, санитарным и гигиеническим требованиям;
- иметь автономное инженерное обеспечение в виде электроснабжения, теплоснабжения и теле-, радио-, космической связи;
- иметь комплект кухонного оборудования, мебели и предметов хозяйственной деятельности; вездеходную технику или иную тягловую силу, горюче-смазочные материалы и топливо для обеспечения отопления жилья согласно установленным нормативам.

Здание кочевого типа школы соответствует требованиям среднего кочевого жилья в виде чума, яранги и небольшого передвижного домика на санях, палатки-юрты (утепленной), предназначенных для частого перемещения оленеводов и промысловиков. В данном случае

школьное здание рассчитано на 10–15 учащихся начальных классов и становится одним из объектов кочевого поселения в рамках 2–3 оленьих стад или промысловых бригад.

Здание стационарно-кочевого типа школы соответствует требованиям стационарного кочевого жилья производственно-жилой базы (опорной базы), предназначенной для обслуживания 3–5 оленьих стад. Стационарный характер деятельности школы определяется тем, что оленстада могут обитать на данной территории от 3–4 месяцев до 1–2 и более лет. Затем снова возникает необходимость более отдаленного перемещения по маршрутам традиционного кочевья. Школьное здание рассчитано на 20–30 учащихся начальной и неполной средней (базовой) школы.

Внутреннее оборудование и оснащение школы начинается с создания классов-кабинетов для учебных занятий. Их количество в зависимости от типа школы колеблется от 4 до 8 кабинетов. В их составе должны быть компьютерный класс, лингафонный кабинет, видеодвойка, видеокамера, встроенные шкафы и полки, киноустановка, диапроектор, эпидиаскоп, магнитофоны, комплекты учебно-наглядных пособий, множительные аппараты, необходимое количество по классам и кабинетам ученических столов, стульев частично сборного или складного типа и т.д.

Предусматриваются дополнительные помещения: пищеблок, столовая, для художественного творчества, хореографии, игры; актовый зал, спортивный зал, библиотека, учительская, кабинет директора, медпункт, туалет, душ, бассейн, производственный цех для занятий по традиционным отраслям хозяйства и промыслов, интернет-связь, компактный спутниковый радиотелевизионный приемник и др.

С учетом того, что здание школы передвижное и состоит из отдельных легких сборных корпусов, соединенных между собой сквозными проходами или общим арочным покрытием, внутренние объемно-планировочные решения могут быть оптимально вариативными. Наряду с этим учитывается специфика организации цикла учебного года и учебно-практических занятий с учетом местных природно-климатических условий Севера.

Исходным документом для научно обоснованного проектирования деятельности кочевой школы может служить проект ее стандартизации как особого типа и мобильной формы организации школьной сети в условиях Севера, разработанный НИИ национальных школ РС(Я). В частности, живой интерес представляют использованные авторами проекта материалы: «Самая северная школа для самой северной ребятни» (Выставка «Архитектура России». М., 2000. № 4).

Развитие кочевых школ республики должно быть организовано на уровне государственного протекционизма. При всех жизненных ситуациях они обязаны работать наравне, скорее всего, даже лучше, чем обычные массовые школы. Их проектирование

должно быть осуществлено не на основе остаточного принципа, а с точки зрения самого смелого предвидения.

Исходя из специфики жизненных реалий, социально-экономической закономерности малокомплектности северных школ России (75 % содержания образования), региональный компонент (25 % содержания образования) должны быть соответственно пересмотрены и переосмыслены в сторону переориентации вектора развития образования на вариативное решение локальных проблем с учетом самобытной жизни и деятельности, природно-климатических, национально-региональных особенностей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Таким образом, социализация детей, ведущих кочевой образ жизни с родителями, в условиях внедрения идей ФГОС нового поколения становится особо актуальной и созвучной, предоставляя широкие возможности в соблюдении, реализации и защиты прав семей с детьми.

Список литературы

1. Никандров Н.Д. Социализация молодежи и качество образования // Научные основы развития образования в XXI веке. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 672 с.
2. Неустроев Н.Д., Саввин А.С. Национальные традиции российского образования в контексте Болонского процесса. – М.: Academia, 2009. – 223 с.
3. Реальность этноса. Глобализация и национальные традиции образования в контексте Болонского процесса. – Санкт-Петербург: Астерион, 2005. – 536 с.
4. Чижикова Т.В. Стандартизация, сертификация и метрология. – М.: Колос, 2003.
5. Щербинина М. Точки роста образовательной политики // Якутия (газета). – 4 января 2013.

Рецензенты:

Данилов Д.А., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой профессиональной педагогики, психологии и управления образованием Педагогического института Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск.

Бархсанова Е.А., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой педагогики Педагогического института Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск.